

— Так, ну-ка обувай кеды, — вдруг решительно заявил он и хлопнул в ладоши. — Пошли, вдвоём мяч попинаем. Я на воротах — ты забиваешь. А потом — наоборот. А? Там, глядишь, и пацаны подтянутся... Эх ты, беспроблемный мой компьютерный ботаник...

Ну вот, пока Владик, тяжело вздыхая, тащится в прихожую и медленно-медленно зашнуровывает старенькие кеды, мы с ним и познакомимся. Вы спросите: как же это можно познакомиться с человеком за такое короткое время — пока шнурки завязываются? Да легко! Когда рассказывать особо нечего, то и знакомишься быстро. Владик действительно был беспроблемным ребёнком: мама вспоминала, что он даже в младенчестве не плакал, а тихонько пищал, да и то лишь когда есть очень хотел. А потом вырос — и проблем совершенно не прибавилось. Потому что родителей всегда слушался. И учился на «отлично». И в драки не ввязывался. Да и мальчишкам к нему цепляться было незачем: всегда спокойный и серьёзный, не задирается, не спорит. Друзей у Владика тоже не было. Нет, в классе, конечно, его не дразнили, уважали, но всё как-то на расстоянии. Какой-то он был... Ни рыба ни мясо, как заметила однажды «классуха» Светлана Ивановна. Владик даже рот открыл от удивления, когда она — представляете, учительница! — добавила: «Эх, Волошко! Ты хотя бы раз подрался, что ли...» Вот-вот, именно так, как сейчас папа. Ну, невдомёк было Владиду, зачем обязательно нужно подраться, чтобы тебя считали настоящим мужиком? Чем так достали папу в детстве воробьи, чтобы объявлять им войну, и не проще ли купить черешни в супермаркете, а не лезть к чёрту на рога,

ночью, обдирая пузо об забор, и прятаться в лопухах от соседей? Зачем играть в футбол босиком, если есть кроссовки?

И вообще, чего это родители в последнее время на него регулярно наезжают? Учится он нормально, помочь с домашними делами никогда не отказывается. Да все знакомые предкам завидуют, мол, сыночек — отличник, тихоня, проблем не создаёт. А за компьютером, кстати, он не просто так сидит, не в бродилки и стрелялки играет.

Как только дома появился компьютер, Владик сразу же понял, кем он хочет стать, когда вырастет. Программистом! Крутым программером — и никак иначе. Он должен знать комп от «А» до «Я», изучить всё — от «железа» до языков программирования. И Владик без устали разбирался, ковырялся, устанавливал и переустанавливал... Раньше родители даже гордились, мол, вот как сын кумекает, и все их друзья, в случае чего, просили Владика посмотреть, если комп вдруг «слетал» или начинал «глючить». Владик относился к «чайникам» снисходительно, независимо от их возраста, и ощущение собственной значимости подогревало желание узнавать ещё больше и больше в той сфере, где он уже заработал авторитет. Владик уже освоил парочку компьютерных языков и основы программирования, а с друзьями в сети общался на таком замысловатом сленге, что папа, услышав, точно ничего бы не понял.

Однажды папа, стоя за спиной Владика, прочитал на мониторе сообщение: «ИМХО этот код не оптимальный и через пирамиду дерева отрезков было бы быстрее...» Поскрёб пятернёй затылок, многозначительно хмыкнул и спросил: «Это вы, наверное, историю Древнего Египта обсуждаете?»

Молодцы!» Владик сначала растерялся, а потом утвердительно кивнул. Ну не станешь же объяснять, что на самом деле это означает «по моему скромному мнению, написанная программа плохая, и нужно использовать другой алгоритм». И фараон Имхотеп здесь ни при чём.

А друзья у Владика были, зря папа возмущался. Просто все они виртуальные. Ну и что? Вот, например, ОпеQун в их компании считался настоящим гуру и шарил абсолютно во всём, что касалось компьютера, 345Ваушмон любил повыпендриваться и всегда имел под рукой парочку анекдотов на все случаи жизни, Ляля Пегги была настоящим гением Фотошопа, на создании смайликов собаку съела, а Трисклет-44 сам себя называл «крутым печальным пофигистом». Владика они знали под ником ВВСcomr56 и тоже считали настоящим профи. На аватаре у него был звёздный воин в сияющих доспехах, и Владик в диалогах старался соответствовать образу. Быть крутым, немного ироничным, намекать, что уже немало повидал в жизни и вообще... Не то что в реале. Реальную жизнь Владик в Интернет не пускал, в соцсетях не зависал и фотографии не выкладывал. Да и зачем? Ведь здесь, в настоящем мире, Владик был обыкновенным двенадцатилетним мальчишкой. Худым, неказистым, лопухим, белобрысым и, к огромному сожалению, с соответствующими фамилии васильковыми глазами. Таким глазищам с длинными ресницами позавидовала бы любая девчонка. Но Владик только расстраивался, глядя на себя в зеркало. Ну почему бы ему не родиться с глазами сугубо мужского стального цвета? Или хотя бы карими... Эх! Даже фами-

лия была какая-то девчачья: Волошко. Не то что в сети: ВВСcomr56. И никто не догадается, что в действительности он и правда ВВС — Волошко Владислав Сергеевич.

Пока Владик обувался, папа подкачивал мяч. «Вот бы там дырочка образовалась, ну пожалуйста, совсем малюсенькая дырочка», — с надеждой подумал Владик. Тащиться в жару во двор и пинать мяч в ворота ему совсем не хотелось. Но что поделаешь, если папа взял неделю отпуска перед очередной командировкой и решил в последний день вплотную заняться воспитанием сына? Мальчик снова тяжело вздохнул. Ну не любит он этот футбол! Помешались на нём все, что ли? В классе поголовно — футболисты, почти на каждом уроке физкультуры поле топчут. Он, конечно, тоже иногда играл — вратарём, если уж совсем некому, да и то своеобразно защищал ворота: разве что какой-нибудь мазила не в сетку попадёт, а во Владика. В конце концов команда начинала громко возмущаться, и Владик с облегчением садился на скамью запасных.

Насос в последний раз натужно скрипнул, папа вытащил из мяча иглу и похлопал по тугим бокам. Заклинание с дырочкой не подействовало.

— Дз-з-з-з-з! — звонок задрезжал так громко и неожиданно, что папа выпустил из рук мяч. Кто-то звонил снова и снова, словно на пожар, не отрывая палец от кнопки. Подскочив к двери, Владик распахнул её и удивлённо замер на пороге. В коридоре стояла тётка. Нет, не тётка, а огромная тётища — высокая, крепко сбитая, в кошмарно цветастом сарафане и серых от пыли резиновых шлёпанцах. На круглом, как тарелка, лице сияла довольная улыбка,

огромная сумка медленно съезжала с плеча на пол. Вторая безразмерная клетчатая торба уже стояла у ног.

— Пр-ривет, Сергуня! — громогласно изрекла тётщица. — Вишь, таки узнала я тебя, хоть и полысел чуток, чего и говорить-то. Это ж сколько: годков десять не виделись? Как давеча с малым к нам в село приезжали... А это и есть сынуля твой? Вырос, вырос, настоящий жених, мужиком скоро станет...

Ошарашенно моргавший «мужик» покраснел и смущённо опустил глаза. Всё понятно: это и есть та самая Марушица, дальняя папина родственница, которая должна была сегодня приехать из села Брыси и привезти свою гениальную дочку. А мама будет помогать ей поступать в университет на журналистику — не тётке, конечно, а этой, как её... Галочке. Видите ли, какой-то особенный творческий экзамен, публикации, подготовительные курсы... О том, какая способная и талантливая акула пера собственный корреспондент Галочка из Брысей, Владик наслушался от мамы, которая работала заместителем главного редактора областной газеты. А тётка... Только сейчас Владик понял, почему между собой родители называли её Марушица, а не Маша, Мария или, например, Маруся. Таковую грандиозную тётку только Марушицей и называть.

Тишина явно затягивалась. Вдруг папа опомнился:

— А-а-а-а, Мария Петровна! Здравствуйте! А мы вас после обеда ждали, попозже. Вот хорошо, мы ещё не успели уйти, а то тут это... С сыночком в футбол, видите ли, собрались... Ну, в общем... Да вы заходите-заходите, что ж в подъезде стоять?

Владик отступил от дверей и растянул губы в подобии приветливой улыбки. Если честно, радовался он совсем не приезду гостей. Ну надо же, как вовремя эта тётка явилась. Ура! Футбол отменяется! Сейчас он ещё пару минут вежливо поулыбаётся, покивает и потихоньку — к своему креслу, кнопочку «Пуск», пальчики на клавишу...

— Ну, а мы, значит, с петухами встали, умылись да и в город намылились! Га-га-га, ох и скаламбурила, а? И на обед вам прихватили закусон-перекусон, не с пустыми ж руками ехать, — бух! Это тётка Мария Петровна поставила клетчатую сумку, которая сразу же забаррикадировала полкоридора. — Не бойсь, тут у меня ещё одна... Ух! (бух!) Косметичка. Тащи на кухню, разгрузай, — и коридор почти полностью перекрыла ещё одна внушительных размеров клетчатая сумка. Тётка немного отступила к стене, и за её спиной Владик увидел симпатичную стройную девушку.

— А это Галочка, дочурка моя. Знакомьтесь. Ф-фу, ну и духотища в ваших маршрутках! Не маршрутки, а душегубки просто. Я ещё со своими сумочками дамскими... Так этот шоферюга и говорит: оплачивайте багаж дополнительно. А я ему — за что? А он мне — да в ваши сумки полмаршрутки пассажиров влезет...

Словесный поток тётки Марусищи не останавливался ни на минуту и звонким эхом отдавался в тишине сонного подъезда. «Настоящая звуковая бомба!» — от такой совершенно невежливой мысли Владик снова смущённо покраснел. Да и ещё эта Галочка свои глазищи таращит...

Галочка улыбнулась в ответ, тётка подтолкнула её сзади, тоже переступила порог и закрыла наконец-то дверь